

## СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОПЫТ АНАЛИЗА

В современной науке заметное место занимают исследования по лингвокультурологии, внутрикультурной и межкультурной коммуникации, социолингвистике, лингвопрагматике, в которых осуществляется активный поиск направлений и аспектов изучения коммуникативного поведения [См.: Караулов 2007; Прохоров, Стренин 2006; Формановская 2005 и др.]. Это объясняется рядом причин: расширились межнациональные контакты, остро стоят проблемы конфликта и диалога культур, межэтнических взаимоотношений. Особо отметим, что в связи с расширением парадигмы образования назрела необходимость в разработке коммуникативных дисциплин и включении их в образовательный процесс, в практику преподавания иностранных языков. Сегодня особую актуальность приобретает проблема национально ориентированного обучения студентов, изучающих русский язык как иностранный. Исследуя реальное общение людей, лингвисты обращаются к изучению коммуникативной ситуации, вербальным способам реализации особенностей национального коммуникативного поведения представителей определенной лингвокультурной общности.

Объектом нашего исследования стали разговорные диалоги, извлеченные из сценария фильма «Питер FM» (авторы сценария — Оксана Бычкова, Нана Гринштейн; режиссер — Оксана Бычкова). Героями фильма являются молодые люди, живущие в Санкт-Петербурге, имеющие высшее образование: Максим и его друзья — архитекторы; Маша и ее подруга Лера — журналистки, радиоведущие. Основной вид общения персонажей — межличностный контактный. В то же время знакомство и общение главных героев (Маши и Максима) происходит по телефону. На протяжении всего фильма они не встречаются. Коммуникация, следовательно, носит дистантный характер.

Не вдаваясь в подробности описания разговорного диалога как специфически организованного текста, остановимся на анализе стилистически маркированных единиц, используемых молодыми людьми в

различных ситуациях общения. Именно эти единицы отражают особенности непринужденного, спонтанного разговора, создают его неповторимую национальную специфику. Маркированные единицы дифференцируются в зависимости от их функционально-стилевой принадлежности (*разг.*; *книжн.*), а также в зависимости от экспрессивной окраски (*ласк.*, *пренебр.*, *груб.* и др.). Выделяют и социальную маркированность единиц языка (*прост.*, *жарг.*, *проф.* и др.). Русские толковые словари используют соответствующие стилистические пометы.

Содержание анализируемых нами диалогов носит в основном контактный фатический характер [Винокур 1993: 156]. Это «общение в целях положительного, совместного результата, в идеале, как общение ради удовольствия от общения» [Чернова 2013: 44]. Преобладает фамильярно-дружеская манера общения, которая поддерживается комплексом стилистически маркированных единиц. Остановимся на их анализе.

В качестве средств установки контакта коммуниканты регулярно используют эмоционально-экспрессивный потенциал обращений. Это различные варианты имен собственных: усеченные формы (*Маш*, *Марусь*; *Кость*; *Марин*; *Федь*); имена с эмоционально-оценочными суффиксами (*Машка*, *Машенция*, *Машенька*, *Машуль*; *Лерыч*, *Костик*, *Маринка*, *Санечка*). В качестве обращений употребляются и нарицательные существительные: *солнышко*, *малыш*, *отцы* (шутливая форма обращения юношей друг к другу).

Для непринужденного речевого общения молодых людей не характерно проявление подчеркнутой вежливости. Они свободно вступают в контакт, практически не используя общепринятых нейтральных этикетных форм приветствия, прощания, извинения. Типичны разговорные формы: *Привет!* *Здорóво!* употребляются сниженные формульные реплики: *Как дела?* *Ты чо опаздываешь?!* Реплики-реакции также носят формульный характер: *Ничего нового;* *Как всегда;* *Да ничего не случилось!* Молодые люди легко прерывают разговор, используя принятые в разговорной речи стереотипы: *Давай;* *Пока;* *Ладно, пока;* *Ну что, до завтра?*

Поддержанию дружеской доверительной тональности речевого взаимодействия коммуникантов способствуют также стилистически маркированные слова и выражения, разговорные, просторечные и сленговые. Именно эти единицы, а также слова и выражения, находящиеся за пределами кодифицированных норм, представляют собой одну из особенностей живой разговорной речи: «В разговорной речи нормативными

являются вкрапления ненормативной сниженной лексики как отдельного маркированного средства, экспрессивно выражающего стилистическую окраску бытовой сферы общения» [Вепрева 1996: 149]. Приведем примеры отдельных реплик.

Реплики из разговора друзей: Витя (В.), Федя (Ф.):

В. *Федя... вон видишь, **раскис** совсем парень. Раскиснуть (разг.)* — ‘утомившись, ослабев, стать вялым, апатичным’ [ТСРЯ 2007: 807].

Ф. *А Маринка уже **в курсе*** (знает ли подруга Максима о его отъезде)? *(Не) в курсе (разг.)* — ‘о чьей-л. (не) осведомленности в чем-л.’ [Химик 2004: 286].

Разговаривают подруги Лера (Л.) и (Маша (М.)):

Л. ... ну что ты **нарываешься** (Лера критически оценивает отношения, сложившиеся между Машей и директором радиоканала)! *Нарываться (разг.)* — ‘встретить кого-что-н., натолкнуться на что-н. (неприятное)’ [ТСРЯ 2007: 491].

Особенностью анализируемых диалогов является наличие экспрессивных устойчивых разговорных выражений. Например, подруга Максима (Макс) Марина (Мар.) говорит о проблемах в связи с предстоящим замужеством:

Мар. ***Голова идет кругом***. *Голова идет (ходит) кругом (разг.)* — ‘кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.’ [ФСРЯ 1986: 111].

Л. ***Фанаты рвут на части***. *Маньяки* (Лера Маше о группе молодых людей под окнами студии)! *Рвать (разрывать) на части (разг.)* — ‘наперебой обращаться, приставать к кому-либо с просьбами, поручениями, делами, не давая ему ни минуты покоя’ [ФСРЯ 1986: 387].

Л. *Он к тебе **неровно дышит*** (Лера Маше об отношении к ней сотрудника радио). *Неровно дышать (шутл. разг.)* — ‘быть неравнодушным, испытывать влечение к кому-л. или заинтересованность в чем-л.’ [Химик 2004: 165].

Примета молодежной коммуникации — стилистическая сниженность, использование жаргонной и просторечной лексики и фразеологии.

Ф. *Помнишь, у меня с Галкой такая же **бодяга** была* (об отношениях с подругой)? *Архитектору муза нужна*. *Ну как без музыки архитектор, а? Бодяга (разг.-сниж.)* — о чем-л. Скучном, нудном, пустом (о фильме, книге, разговоре и т.п.)» [Химик 2004: 52].

Л. *Дима уже **достал***. *Еле-еле отвязалась* (Лера о новом знакомом, ее поклоннике). *Достать (жарг.)* — ‘довести до крайнего раздражения,

сильного возмущения, вывести из себя (приставаниями, просьбами, неприятностями)? [Химик 2004: 150].

Л. Ну ты *обалдела*, а? Ты представляешь, что сейчас будет? Обалдеть (прост.) — ‘одуреть, потерять всякое соображение, ошалеть’ [ТСРЯ 2007: 531].

Л. *Все на ушах уже стоят* (Лера рассказывает Маше об обстановке на работе в связи с последним опозданием)! *Стоять на ушах* (шутл., или насмешл. жарг.) — ‘веселиться, буйно, шумно развлекаться’ [Химик 2004: 644].

Отличительной чертой спонтанной речи является наличие в ней реплик, «направленных на поддержание речевой активности лидирующего собеседника» [Купина, Матвеева 2013: 280], а также большой круг высказываний с актуализаторами. «Актуализация — это приспособление синтаксической структуры высказывания к выполнению коммуникативного задания» [Купина, Матвеева 2013: 280]. В качестве таких средств обычно выступают междометия, частицы, специальные речевые обороты. Использование их в речи необходимо не только для передачи разнообразных эмоций, оценок, но и для выражения согласия или несогласия, отказа, выяснения вкусов, побуждения к продолжению разговора, для привлечения внимания к обсуждаемому и др. Все это может стать «основным предметом речи и интереса говорящего» [Матвеева 1994: 133].

Представим в качестве иллюстраций ряд диалогов, выбрав единицей анализа двуреплики.

Разговаривают Лера и Маша в радиостудии.

Л. Ой, Машка. А *что* опоздала? Используется просторечный аналог литературного вопросительного слова *почему* — ‘фонетически упрощенный вариант’ [Химик 2004: 705].

М. *Да свадьба эта...* Ответная реакция — оправдательная реплика, актуализирующая психологическое состояние героини. *Да* (разг.) — ‘употр. обычно в начале предложения и при ответе собеседнику для подчеркивания, с нек-рым оттенком раздражения, недовольства’ [ТСРЯ 2007: 177].

Л. *А-а*. Реплика понимания. *А-а* (разг.) — ‘произносится с различной степенью длительности, выражает уяснение, удовлетворенное понимание’ [ТСРЯ 2007: 1].

Еще один диалог подруг (представим комментарии в соответствии со следованием реплик):

М. *Слушай* (привлечение внимания), *Лерыч, ... ты можешь часок на эфире посидеть?* Профессиональное сленговое выражение усиливает кооперативность общения.

Л. *У-у*. Неполное согласие передается с помощью эмоциональной интонации.

М. *Нам с Костиком надо кольца купить*. Мотивация просьбы одновременно звучит как усиленная просьба.

Л. *Я умираю*. Нежесткий отказ, содержащий сочувствия.

М. *Ну на один час, а?* Уговор с уступкой.

Л. *Ну ладно, только часик*. Согласие с темпоральным ограничением.

М. *Обещаю*. Уверение в соблюдении достигнутой договоренности.

Во всех случаях эмоционально окрашенные единицы не нарушают этической позволительности.

Следующий диалог подруг:

Л. *Здорово, Машенция (здорово (разг.-сниж.) — 'приветствие при встрече. Употребляется только при неформальных, дружеских отношениях тех, кто «на ты»' [Химик 2004: 233])*.

М. *Здорово*.

Л. *Душа поет?* Реплика, ориентированная на эмоциональное состояние подруги. Фразеологизм *душа поет* способствует повышению тональности.

М. *Угу*. Реплика передает полное согласие, удовлетворение речевой эмоциональной реакцией. Далее развиваются информационная составляющая общения:

Л. *Это что? Это наш формат?* Запрос информации сопровождается использованием профессионализма *формат*, в значении «способ построения и подачи, форма проведения какого-либо события, мероприятия», поддерживающего общность пресуппозиции. Кооперативную функцию поддерживает также притяжательное местоимение *наш*, на которое падает логическое ударение и которое позволяет уловить сомнение.

М. *Да, меняем ориентацию*. Ответная реплика передает согласие и одновременно содержит сомнение, наполняется иронией т.к. слово *ориентация* реализует значение 'направленность деятельности в интересах кого-чего-н.' [Лопатин, Лопатина 2004: 438]. В то же время возникает ассоциация с широкоупотребительным устойчивым сочетанием *сексуальная ориентация*.

Л. *Машка, ну я не понимаю, ну что ты нарываешься? Пусть слушают своего Киркорова, им же нравится.*

М. *А мне не нравится.*

Эмоциональная реакция с оттенком неудовольствия обостряет оппозицию «свое (наше) — чужое». Частицы выполняют эмоционально-усилительную функцию. Реплика-реакция транслирует личностную точку зрения, категорическое упрямство.

Приведем пример дистантного общения. Разговаривают Максим и его подруга Марина.

Макс *Знаешь, что я уже в Германию уезжаю?*

Мар. *В Германию? Да, слышала. Хорошо.* Разговорная форма глагола *знаешь* в составе вопросительной реплики-стимула способствует эмоциональному приращению: Максим получил возможность профессионального роста. Он ждет от подруги радостного отклика, однако реплика-реакция, включающая подтверждение того, что информация известна (*Да*), свидетельствует о безразличии Марины, ее равнодушии. В контексте диалогического взаимодействия слово *хорошо* не стимулирует фатического разворота диалога в режиме эмоционального контакта.

В следующей двуреплике происходит полная нейтрализация, редукция восторга, который испытывает Максим (вежливый оборот *я очень рада за тебя*; повтор оценочного слова *здорово*):

Макс *Не слышу поздравлений.*

Мар. *Ну почему, я очень рада за тебя. Здорово. Так, в ванной я все забрала (переключение внимания на другое). Германия — это здорово. Просто, у меня сейчас такая запара. Просто голова идет кругом (объяснение своего поведения, косвенное извинение).*

Макс *Что-то случилось (выражения беспокойства)?*

Мар. *Да нет, ничего не случилось (отрицание). Я ж замуж выхожу. Ты не знаешь?*

Макс *Нет, ну понятно — замуж (отрицание скрывает разочарование).*

Мар. *А... Дублирование речевой тактики безразличия, которую завуалированно использовала Марина, прогнозирует разрыв фатического взаимодействия:*

Макс *Тебе идти надо?*

Мар. *Да, я пойду. Извини. Пока.*

Еще одной особенностью речевого общения молодых людей является стремление к шутке, каламбуру, иронии.

Отметим некоторые средства выражения шутливой тональности.

Разговаривают Максим и Маша, договариваются о встрече. В диалоге встречается глагол *шучу*, настраивающий адресата на правильное понимание соответствующих выражений, смысл которых не вписывается в реальную ситуацию. Особое юмористическое средство — фигура преувеличения.

Макс Алло. *Извините, да Маш, да все в силе. Какие особые приметы? **Родинка на спине.***

М. О!

Макс ***Шучу.** Да, могу подождать, жас. Извините.*

М. Вы меня легко узнаете, я буду **в костюме зайца.**

Макс *Зайца?*

М. Да, ***шучу.** А можно я вам попозже перезвоню?*

Макс *Можешь мне описать, как ты выглядишь? Вы ... вы выглядите.*

М. Ну что, я **красотка редкая, шатенка. Стрижка у меня такая растрепущая, глаза голубовато-серые, зубы золотые. Шучу, ну вот. Хорошо?**

Макс ***Мне нравится.***

На вечеринке по поводу отъезда Максима в Германию его друг произносит шуточный тост-подражание («с кавказским акцентом»). В речи намеренно нарушаются грамматические нормы.

Ф. *Один большой, серый, стальная птиц... на Максим, летал, летал...летал, летал, упал и разбился. Поэтому, мы проектируем дома, а не самолеты. Они хоть и падают, но зато, не летают.*

В. *За тебя, Макс, и за нас.*

Ф. *За твое блестящее будущее.*

Таким образом, анализ разговорных диалогов, участниками которых являются молодые люди, позволил описать специфику особых лексических и стилистических предпочтений. Между коммуникантами сложились доверительные отношения. Этим объясняется дружеская тональность общения, возможность использования сниженных эмоционально-экспрессивных средств.

### Использованная литература

1. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. — М.: ОЛМА ПРЕСС, 1996.
2. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. — М.: Наука, 1993.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2007.
4. Купина Н. А. Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2013.
5. Лопатин В. В. Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2004.
6. Матвеева Т. В. Непринужденный диалог как текст // ЧЕЛОВЕК — ТЕКСТ — КУЛЬТУРА: коллект монография / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. — Екатеринбург, Институт развития регионального образования, 1994. — С. 125—140.
7. Прохоров Ю. Е. Стернин И. А. Русские. Коммуникативное поведение. — М.: Флинта: Наука, 2006.
8. ТСРЯ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 2007.
9. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. — М.: ИКАР, 2005.
10. ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — М.: Советская Энциклопедия, 1986.
11. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. СПб.: Норинт, 2004.
12. Чернова О. Е. Текст и Дискурс: учеб-метод. пособие. М.: ФЛИНТА, 2013.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Н. А. Купиной

**Е. А. Чусовитина**  
студентка 3 к. УрФУ

## **О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ СОЗДАНИЯ ИРОНИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ**

Общественно-политическая проблематика вызывает большой интерес у интернет-пользователей, поэтому неудивительно, что они часто оставляют комментарии после прочтения статей на подобные темы в сетевых изданиях. В русскоязычном секторе интернета активно комментируются статьи, посвященные актуальным событиям, к которым прямо или опосредованно имеет отношение Россия: проблемная ситуация на Украине, военные действия в Сирии, «волна» беженцев в Европе, обострение конфликта в Нагорном Карабахе. Материалом нашего исследования послужили комментарии, размещенные пользователями под статьями в электронных изданиях «Взгляд» и «Комсомольская правда».

© Чусовитина Е. А.